

Татьяна ОКОМЕНЮК (Германия)

Фантомные боли

*Когда устал и жить не хочешь,
Полезно вспомнить в гневе белом,
Что есть такие дни и ночи,
Что жизнь оправдывают в целом...*

Игорь Губерман

В последнее время у него всё чаще ныло сердце. «А что ты хотел после сорока? — вздыхала жена. — Всю жизнь не прогарцуй. Сходи к доктору».

Сходил. Кардиограмма опасений не вызвала. Отклонений от нормы врачи не находили: «Перетрудились, небось. Возьмите отпуск, поезжайте на юг, отдохните».

Брал. Ездил. Отдыхал. Не отпускало. Ныло, как ампутированная конечность на непогоду.

А жизнь шла своим чередом: работа, субботние закупки продуктов, игра в нарды с сыном-балбесом, вечерние чаепития в кругу семьи.

Всё, что он ел, казалось ему безвкусным. Телепередачи раздражали своим примитивизмом. В гости он больше не ходил. Праздники ненавидел. С тех пор, как из его жизни ушла Она, жизнь превратилось в чёрно-белый фильм с выключенным звуком. Нет, бытие не остановилось, но двигалось как-то на автопилоте, не вызывая никаких эмоций.

«Невозмутим, как психоаналитик, — удивлялась супруга. — Заорал бы, как раньше, что ли... А то отморозился и живёшь в анабиозе».

«Верное определение, — отметил он равнодушно. — Я ведь и впрямь зомби — существо, из которого вынули душу и пустили гулять по свету. Выполняю необходимые функции, но при этом не чувствую ни температуры, ни перегрузок, ни боли. Разве только это нытьё в области солнечного сплетения. Там, где, вероятно, и находится душа».

А ведь он сам ампутировал эту душу, приняв решение расстаться с той, которую любил, как казалось, уже нельзя любить в его возрасте. Он сделал выбор в пользу семьи. Сын находился в критическом воз-

расте и требовал неусыпного контроля. Дочь, расставшись с мужем-пьяницей, с годовалым внуком на руках вернулась под его, отцовский, кров. У жены с нервами было совсем худо. А после того, как во время стирки она обнаружила в кармане джинсов их отпрыска тугой полиэтиленовый шарик с белым порошком, её психическое состояние доктора назвали критическим. Она постоянно плакала, проклиная тот день, когда согласилась с его решением переехать на ПМЖ в Германию. В общем, не дом, а филиал психлечебницы.

Любовь к Ней обрушилась на него, как цунами, не оставив времени на обдумывание ситуации. Впервые увидев Её на автобусной остановке, он вдруг выдал: «Это — моя женщина», и сам удивился произнесённой вслух глупости.

Она была в коротенькой юбочке, демонстрирующей стройные загорелые ножки. Солнцезащитные очки, как обруч, поддерживали её рыжие, спадающие на плечи волосы. Незнакомка нервно поглядывала на часы, явно куда-то опаздывая.

Он подъехал поближе и сказал по-русски: «Садитесь, нам по пути». В том, что им теперь всегда будет по пути, он уже не сомневался. Забыв о намеченных с утра деловых встречах, он довёз Её до пункта назначения и, прождав четыре часа, доставил обратно. Объяснить своё поведение мог только ёмким русским словом «нашло». Как позже выяснилось, «нашло» не прошло. «Попал», — пронеслось в сознании другое ёмкое слово, заменяющее «русаку» целое предложение, а то и абзац.

Так начался их роман, продолжавшийся двадцать пять недель, из которых вряд ли были проведены вместе хотя бы десять дней. Жили они в разных городах. Встречались два-три раза в месяц. Больше общались по мобильнику. Поэтому Она в шутку называла их отношения мобильными. Но уж когда встречались, полплы под ногами, а стены кружились, как взбесившаяся карусель.

Она была умна, красива, сексапильна. Пользовалась бешеным успехом у мужчин. На его вопрос, что нашла такая женщина в заурядном небогатом женатике, отвечала, что любят не за что-то, а вопреки.

Он понимал, что этих «вопреки» было выше крыши, а «за», пожалуй, только одно — невидимое постороннему глазу совпадение биополей на молекулярном, если не на атомном уровне.

За полгода их роман он ни разу не приболел. Не попал в дорожно-транспортное происшествие, хоть и лихачил. Не имел проблем в семье и на работе, хотя мысли его витали далеко от присутственных мест.

Их любовь была настолько сильна, что являлась иммунной защитой от чуждой негативной энергии, и он каждое утро благодарил Бога за то, что в день их знакомства Она опоздала на свой автобус.

Но ничто не вечно под луной. Редкость встреч, конспиративность телефонных разговоров и смс-переписки, одиночество в праздники и отпуска стали разъедать их отношения. Она устала «питаться крохами с чужого стола» и полусхотела сказала однажды: «Любовница — удовольствие дорогое, требующее достаточного количества сил, времени и средств. Не справляешься — пиши заявление по собственному желанию. Иначе будешь уволен с формулировкой: "Не соответствует занимаемой должности"».

Они не ссорились, не выясняли отношений, не объявляли друг другу о прекращении отношений. Просто он перестал звонить.

Испугавшись, что любимый попал в аварию и находится в больнице без сознания, Она набрала его номер. Услышав родной голос, нажала на «отбой». Диагноз был предельно ясен: он написал предложенное ему заявление, и Она подписала его, никогда больше не давая о себе знать.

Спустя два года от общих знакомых он узнал, что Ей предложили престижную работу в соседней земле, и Она уехала из дождливой и ветреной Нижней Саксонии в другую жизнь, где вышла замуж за преуспевающего бизнесмена, ценителя славянской красоты и поклонника загадочной русской души.

Она так и не узнала, что вместе с Ней из его тела ушла и не вернулась обратно, пусть и не русская, но тоже изрядно загадочная, советской закваски, немецкая душа.

Он двигался по автобану. Резкая боль в груди заставила съехать на аварийную полосу. «Странно, — подумал он. — Как может болеть то, чего уже нет, что было ампутировано?». Оказалось, может. Ведь

сохранились нервные окончания, помнящие вкус Её губ, ироничную улыбку, слезинку, дрожащую на Её ресницах, взмах руки, поправляющей непослушные волосы. Он явственно ощутил на своей щеке Её тёплое дыхание, прикосновение губ, щекочущее движение пальцев вдоль позвоночника. «Крыша едет», — решил он, отключаясь.

Из небытия его вывел звонок мобильного. «Ты чего трубку не берёшь? — всхлипывала жена. — Наследник твой с дружкой своим малахольным киоск на вокзале ограбил. В полицейском участке сидят сейчас... Что ты молчишь, оглох, что ли?».

Стенания супруги становились тише и глуше, пока не трансформировались в вязкий сироп, полностью закупоривший слуховые отверстия. Перед глазами вдруг заплясали белые точки, превратившиеся сначала в пушинки, а затем и в комки ваты. Он стал совершенно невесомым. Мир медленно отдалялся от него, оставаясь где-то внизу. Сам же он поднимался всё выше и выше. Вокруг него, как метеориты, кружили обломки потерпевшей крушение жизни.

Там, внизу, кто-то махал руками и звал его к себе. Присмотревшись, он узнал жену, дочь с внуком на руках, сына, глядящего на него из-под козырька ладони.

Среди зовущих его людей он лихорадочно высматривал Её. Напрасно. От отчаяния хотелось кричать, рвать в клочья окутавшую его белую вату, но не было сил даже пошевелить пальцем.

Постепенно вата стала разжижаться, туман рассеиваться, а он — медленно опускаться на землю. Сгустившийся сироп стал потихоньку сочиться из ушей, и стал различим встревоженный голос супруги:

— Что случилось? Опять сердце?
— Не волнуйся, — выдохнул он, прижимая руку к груди. — Это просто... фантомные боли.

«Отдам жену в хорошие руки»

Мужской интернет-форум

03.08.2016

Gekon

Отдам б/у жену в хорошие руки. 31/165/70. По образованию историк-архивист. В Москве работала экскурсоводом. В Германии выучилась на флористку. Симпатичная. Детей нет. Характер покладистый. Контактна, как линза. Хозяйственна, как мыло. Честна, как кардиограмма. Всё умеет и может, если захочет.

Требования к преемнику: приятная внешность, не ниже метра восемьдесят, не старше сорока лет. Социальщик, а также мэнор без водительских прав и автомобиля, прошу не беспокоиться.

Пьющие, колющиеся и нюхающие, занудные и скупые, донжуаны и извращенцы (свингеры, садо-мазо и пр.) тоже могут перекурить. Рассчитываю на контакт с

вменяемыми интеллигентными людьми, имеющими серьёзные намерения.

Павлик Морозов

+100! Женится сам — помоги товарищу.

Котофеич

А сиськи у неё какого размера?

Parteigenosse

Если она такое сокровище, чё ж ты её перфутболиваешь?

Gekon

Другую встретил, ещё лучше, но уйти к ней не могу, пока жену не пристрою. Вот найду приличного человека, готового добиваться её расположения, тогда и... Типа, у вас своя свадьба, у нас — своя.

Дуремар

Правильно заметили мудрецы: «Если у тебя нет женщины, значит у кого-то их две».

ASPID

А какой с неё профит?

Gekon

Что, простите?

ASPID

Что делать умеет?

Gekon

Шьёт, вяжет, кроссворды щёлкает, как орехи. Икебаны потрясающе делает. На пианино неплохо играет...

Задрот

Была у меня одна пианистка. Неимоверная неряха. Просто клиника. Когда за инструмент садилась и ударяла по клавишам, тараканы, охреневшие от вальса Шопена, из пианино всем колхозом выскакивали и — врасыпную... Зрелище не для слабонервных,гыгыгы.

Котофеич

*Коль жены иль мужа нет,
Отправляйтесь в интернет.
Современный фольклор*

Повторяю вопрос: сиськи у неё какого размера?

Gekon

Третьего, а что?

Задрот

Дык стиральными досками нынче никто не интересуется. Была у меня одна барыш-